

Мудрецы о мезузе

Мезуза — сакральный манускрипт, в ней отражены все основополагающие принципы иудаизма. Величайшие еврейские мудрецы писали об этой заповеди и комментировали ее.

На внешней стороне мезузы написано имя Всевышнего, внутри нее записаны принципы вознаграждения за добрые дела и наказания за проступки. Мезузу помещают на дверях дома так, чтобы человек видел ее каждый раз, когда он входит в дом или выходит из него. Поэтому именно этот предмет служит постоянным напоминанием об истинных идеалах.

Когда человек видит мезузу, он вспоминает, что в ней написано. Например, вспомнив о награде за выполнение заповедей, человек задумается, прежде чем совершить нехороший поступок. Это помогает всегда помнить о Всевышнем.

Тора признает, что человек подвержен влиянию окружения. Это влияние может притупить его разум, снизить его способность отличать добро от зла и исказить его мышление. Силы, властвующие вокруг, обращают к нему свой лик, и ему нужно постоянное напоминание, что основой всех его поступков должен быть его собственный разум и его понимание. Таким напоминанием и является мезуза.

Наши мудрецы учили: если еврей, увенчанный тфилин и облаченный в одеяние с цицит, прикрепит к двери своего дома мезузу, он никогда не свернет с пути, ведь все это не дает ему забыть о всевидящем оке Всевышнего.

Мезуза на дверях дома — это знак для еврея. Когда он входит в дом или выходит из него, он вспоминает, что написано на мезузе: о любви Всевышнего, о его постоянном присутствии, о воспитании детей, о земле евреев Эрец-Исраэль, о прямоте и честности в поведении еврея. Мезуза бережет нас от плохих поступков. И много лет назад мезуза берегла евреев. Вспомним, что произошло с евреями накануне их выхода из Египта.

«И созвал Моше всех старейшин Израиля, и сказал им: выведите и возьмите себе мелкий скот для семейств ваших и зарежьте псаха. И возьмете пучок иссопа, и обмакните в кровь, которая в сосуде, и приложите к притолоке и к обоим косякам кровь, которая в сосуде; а вы не выходите никто за двери дома своего до утра. И пойдет Г-сподь для поражения египтян, и увидит кровь на притолоке и на обоих косяках, и пройдет Г-сподь мимо дверей, и не даст губителю войти в дома ваши для поражения» (Шмот, 12:21-24).

Знак на дверях еврейских домов в Египте имеет особый смысл, потому что овца, кровью которой евреи наносили этот знак, для египтян была священным животным. Нанесение знаков на косяки дверей было вызовом со стороны евреев, демонстрацией того, что они не боятся египтян. Это бесстрашие было знаком того, что евреи становятся настоящим народом — свободным от рабства и достойным избавления.

Это относится и к еврею, который без ложного стыда и унижительного страха помещает на двери своего дома символ своего еврейства, — он достоин охраны Всевышнего.

На то, что мезуза охраняет еврейский дом, есть намек в имени Всевышнего, написанном на ее наружной стороне. Имя это — Ш-а-д-а-й состоит в иврите из трех букв, являющихся аббревиатурой слов «Шомер длатот Исраэль» (охраняющий двери Израиля).

Так что же наши мудрецы говорили о мезузе? Рамбам — рабби Моше бен Маймон — один из величайших еврейских мудрецов всех времен, родился в испанском городе Кордова в 1135 году. Познания его в области еврейских законов были удивительно обширны, он составил свод еврейских законов «Мишне Тора» («Аяд Ахазака»). Кроме того, он был величайшим философом и мыслителем, и его книга «Море Аневухим» считается одним из основополагающих трудов по еврейской философии. Он прекрасно знал также светские науки, и после своего переезда в Египет стал там королевским лекарем. Рамбам умер в Египте в 1204 году. О нем говорят: «От Моше до Моше не было человека, как Моше».

Вот что пишет Рамбам о мезузе: «Должен человек помнить о мезузе — обязательна она в любое время и для всех. И каждый раз, когда он входит или выходит, да прикоснется в присутствии Всевышнего к имени Пресвятого, благословен он, и вспомнит о его любви. И вспомнит он о его учении и о бренности земного. И поймет, что ничто не вечно, кроме Превечного. И опомнится он, и пойдет по праведному пути» («Законы мезузы», часть 6).

Раби Моше Альшейх родился в Адрианополе в 1508 году. Большую часть своей жизни он провел в Эрец-Исраэль, в городе Цфате, в горах Галилеи. Он был известным раввином, занимался Галахой, еврейской философией, но больше всего — еврейским мистическим учением каббалой. Его система комментариев к Торе уделяет большое внимание основам этики и воспитания, которым она учит. Раби Альшейх умер около 1600 года в Дамаске.

Он писал о мезузе: «И у входа в комнату, которая заключена внутри другой комнаты, нужно прикреплять мезузу. Ведь даже когда человек находится в глубоких внутренних покоях и скрыт от взора людей, он должен помнить, что око Всевышнего видит все и там».

В этом комментарии говорится о том, что человек, обдумывая свои поступки, должен не только учитывать мнение других людей, но всегда и везде вести себя честно, даже если об этом никто не узнает. Мезуза — символ того, что даже если поступок человека не известен другим людям, он все равно известен Всевышнему, и это помогает человеку не совершать грехи. В основе этого комментария лежит вера в то, что Всевышний постоянно наблюдает за делами человека, и в то, что идущие по путям Всевышнего будут вознаграждены, а злодеи будут наказаны за свои преступления.

Дон Ицхак Абарбанель был одним из величайших еврейских мудрецов поколения изгнания из Испании, которое произошло в 1492 году. Он родился в Португалии, в Лиссабоне в 1437 году в аристократической семье из рода потомков царя Давида. Он исследовал и комментировал еврейское наследие, хорошо знал также общую философию и литературу и занимал высокую должность министра финансов — сначала Португалии, а затем и Испании. Абарбанель был в числе приближенных к королевскому двору. Когда евреев изгоняли из Испании, король Фердинанд

предложил ему остаться, однако Абарбанель не принял это предложение и покинул Испанию вместе с евреями. Он написал много книг, самая известная из которых — книга комментариев к Торе.

В одном из комментариев Абарбанель пишет, что мезуза является не только личным символом каждого человека, но и национальным символом, напоминающим нам о нашей родине — Эрец-Исраэль. Ведь она не просто часть суши, а дом всего еврейского народа. Мезуза является символом определенных идеалов для каждого еврея, но те же идеалы она символизирует и для всего еврейского народа, у которого есть общий дом — Эрец-Исраэль.

Эта мысль показывает связь между выполнением заповедей Всевышнего, записанных на мезузе, и пребыванием еврейского народа на своей земле: «Есть врата и мезузы, которые принадлежат одному человеку, они — часть его дома. Однако есть врата и мезузы, принадлежащие всему еврейскому народу, — это врата Эрец-Исраэль. Благодаря мезузе мы вспоминаем Святую землю, родину народа Израиля».

Рабби Йеуда Анаси был главой Сан'эдрина и иерусалимского суда. Он родился после восстания Бар-Кохбы (предположительно между 135 и 138 годами) и был одним из Танаим, которые составили Мишну. Трудом всей его жизни было редактирование и завершение Мишны.

Рабби Йеуда Анаси был в хороших отношениях с римским императором Антонином, и Гемарра неоднократно упоминает об этом. Великий рабби умер около 217 года. Раби Йеуда Анаси показал нам, что истинная ценность вещей не всегда соответствует тому, как люди эти вещи воспринимают. Иногда вещь имеет ценность благодаря своему духовному содержанию — независимо от своей стоимости в денежном выражении: «Один человек послал рабби Йеуде Анаси очень дорогой подарок. В ответ раби послал ему мезузу. Возмутился человек, получив мезузу, и сказал: "Я тебе послал дорогой подарок, а в ответ получил простую мезузу!" Раби Йеуда Анаси ответил: "Мне придется постоянно заботиться о том, как сохранить твой подарок; мезуза же будет всегда хранить тебя"».

Онкелус бен Калонимус был сыном сестры римского императора Тита, который разрушил Иерусалим. После разрушения Храма Онкелус принял иудаизм, и Тит и его приближенные пытались убедить его отказаться от иудаизма.

Онкелус же показал им мезузу и сказал: «Всемогущий царь живет во дворце, а его рабы охраняют его снаружи. Царь же евреев — Всевышний — снаружи охраняет своих рабов, евреев, когда они находятся в своем доме». Его друзьям нечего было возразить и они оставили Онкелуса в покое.

Сила еврейского народа определяется не физической мощью, сила его заключена в духовных идеалах. В этом видна разница между евреями и другими народами, которые стремились увековечить себя при помощи символов из камня и бронзы, но, несмотря на это, гибли. Не символ дает народу силу, а народ может придать смысл символу. Евреям было достаточно простых символов, они были частью их жизни, культуры, воспитания детей. Эти символы актуальны и сегодня, ведь они были и остаются источником силы еврейского народа.

Многие народы, желая увековечить свои законы, чертили их на камнях

дворцов и монументов, выводили золотыми буквами на фронтонах грандиозных построек, и казалось им, что в таком виде законы должны пережить века. Прошли века, а за ними пришел день забвения и распада. Камни рухнули, их покрыла земля, сожгли пожары. Народ ушел, был уведен в плен, уничтожен войнами и эпидемиями. Молчание воцарилось на древних форумах, они заросли травой, глубоко погрузились в землю. Люди разучились читать надписи... Затем, по прошествии долгой ночи веков, пришли люди, жаждущие познать прошлое. Они тщательно искали, вели раскопки, обнажали фрагменты старых надписей и пытались их разобрать. Иногда безуспешно, а иногда с помощью интуиции им удавалось разобрать стершиеся строки...

И в течение всех этих веков у сынов Израиля рождались дети: сначала как граждане собственной страны, затем — рассеянные по всем странам и преследуемые за приверженность законам Б-га. А когда им исполнялось тринадцать, отцы их учили надевать тфилин. Мальчики становились мужчинами, находили спутницу жизни и, входя в новый дом, чтобы изучать в нем слово Б-га, писали в мезузе эту Б-жественную заповедь. Они помещали ее на своих дверях. И этот закон, закон Б-га, оставался живым в сердце народа, пережив все времена.

Он не был высечен на камне, не был отлит в бронзе, он был написан на пергаменте и прикреплен к дверному косяку. Дверь вместе с домом могла пошатнуться, но мезуза оставалась нетронутой, так же, как оставалось непоколебимым желание каждого, кто дорожил ею, нести ее через всю жизнь, в каждый следующий дом с надеждой, что, может быть, даст Всевышний, на этот раз он уже будет местом покоя.

В заключение вспомним один из многих случаев, когда мезуза помогла определить, что здесь жили евреи. Несколько лет назад в ходе археологических раскопок на территории Эрец-Исраэль были найдены остатки древнего поселения. По географическим признакам археологи считали это поселение арабским, но вдруг на дверях нескольких домов они увидели следы мезуз. Благодаря этому археологи поняли, что было найдено древнее еврейское поселение.

Д. Палант и Э. Палант

По материалам сайта www.judaicaru.org